

Чжан Ци довольно покачал задом:

— Лао Цуй, знаешь, этот седан куда удобнее, чем твоя спортивная машина.

Лао Цуй привык к своей спортивной машине и редко ездил на седаны.

Он неохотно ответил:

— У каждого свои преимущества.

На самом же деле он ругал себя про себя: «Сам себе купить не можешь спортивную машину. Видать, и правда был раньше бедняком, не знал хорошей жизни».

Лао Цуй обернулся, посмотрел на пустое заднее сиденье:

— Старина Чжан, ты так давно не видел родителей. Разбогател, и с пустыми руками едешь?

Чжан Ци сказал:

— Для родителей главное, чтобы ребёнок вернулся, это лучше всего.

Лао Цуй возразил:

— В детстве у тебя семья бедная была, родители много натерпелись, чтобы ты в университет поступил. Надо им побольше всего купить.

Перед глазами Чжан Ци всплыла картина из детства: вся семья ест лапшу с бульоном из одной кастрюли, а в ней всего один кусочек ветчины.

— Цуй, ты прав. Давай заедем в супермаркет, пока не закрылся, купим им чего-нибудь.

Их машина медленно въехала на подземную парковку супермаркета. Быстро закупив кучу всего, они поехали напрямик к родителям Чжан Ци на место работы.

Чжан Ци не стал предупреждать заранее, представляя себе, как пройдёт встреча.

Но он никак не ожидал, что, войдя во двор компании, увидит, как какой-то руководитель выступает с речью.

Зарегистрировавшись на входе, Чжан Ци и Лао Цуй отошли в сторонку и стали слушать.

Чжан Ци не курил, поэтому он дал Лао Цую пачку сигарет, чтобы тот передал охраннику, и спросил:

— Дядя, что тут происходит?

Охранник взял сигареты, сунул пачку в карман:

— Эх, не спрашивай, брат. Я, видать, скоро без работы останусь.

Чжан Ци спросил:

— Без работы? Как это? Что с вашей компанией?

Охранник дядя потёр лицо, удручённо ответил:

— Компания плохо работает, вот штаб-квартира и решила закрыть филиал в столице провинции. Слышал краем уха в финансовом отделе, что филиал в столице провинции каждый год в минус уходит, а в этом вообще на девять миллионов прогорел.

Со сцены послышался плачущий голос:

— Дорогие коллеги! Наша компания на грани краха. Спасибо вам за всё!

И дальше — трогательная и душещипательная речь.

Слушатели плакали навзрыд, в том числе и мать Чжан Ци, Ли Сюфэнь.

Когда всё закончилось, мать Чжан Ци в толпе сразу узнала ребёнка, отпросилась у руководителя и встретилась с долгожданным ребёнком в комнате охранника.

— Сынок, меня увольняют! — едва увидев его, запричитала Ли Сюфэнь.

Чжан Ци сказал:

— Мам, не переживай, найдёшь другую работу.

Но про себя подумал: «Я вам эти дыры в бюджете закрою, не придётся тебе больше уборщицей

работать».

Лао Цуй сказал:

— Тётя, не переживайте, у меня друг есть, он благотворительностью занимается...

Чжан Ци отвел Лао Цуя в сторону:

— Цуй, слушай, я хочу все те двадцать с лишним миллионов, что за первый раз получил, этой компании пожертвовать, чтобы мама спокойно работала.

Лао Цуй удивился:

— Брат, ты сдурел? Ты теперь миллионер, а твоя мать будет уборщицей работать?

Чжан Ци ответил:

— Брат, ты не понимаешь! Мы привыкли к бедной жизни, без дела всё развалится. Да, мы теперь богаты, но нельзя забывать о том, что к богатству приводит труд!

Лао Цуй сказал:

— Ладно, жертвуй деньгами с первой сделки, я не против. Но деньги с этой сделки мы должны оставить. Это будет стартовый капитал для будущих дел.

Чжан Ци кивнул, пообещав Лао Цуй не трогать деньги со второй сделки.

В договоре значилась сумма в сто миллионов юаней за три обработанных нефрита.

У них в руках оставались ещё три красных нефрита, получше качеством, их стоимость была куда выше ста миллионов — нужно было лишь найти покупателя.

«Сто миллионов наличными! Я их даже поднять не смогу».

Чжан Ци сказал:

— Отведите меня в кабинет вашего босса, мне нужно с ним поговорить.

Ли Сюфэнь недоуменно спросила:

— Сынок, ты что, хочешь устроиться в эту компанию? Но мы же скоро закроемся.

Чжан Ци вытер слёзы с лица матери:

— Мам, ты же мне всегда говорила, какая у вас в компании хорошая атмосфера, что коллеги и начальник с подчинёнными прекрасно ладят.

Ли Сюфэнь кивнула:

— Да, сынок, но ты-то к чему это?

Чжан Ци подмигнул Лао Цуй, и тот сразу понял, к чему клонит друг:

— Тётя, я хочу инвестировать в вашу компанию.

Мать смотрела на него с недоверием, и Чжан Ци добавил:

— Это мой друг, он помог мне в Америке. Очень хороший человек.

Всё ещё сомневаясь, Ли Сюфэнь отвела их к кабинету босса. Они постучали и вошли.

— Вы из финансового отдела, документы принесли? Оставьте на столе, — босс был добродушным мужчиной средних лет. Он стоял у окна, курил и вздыхал.

Чжан Ци представился:

— Здравствуйте! Я член семьи одного из ваших сотрудников. Слышал, у вашей компании трудности. Хочу вам помочь.

Услышав слово «помочь», босс немного оживился, но, глядя на стоявших перед ним молодых людей, не мог поверить, что у них есть деньги.

Судя по всему, он решил, что раз одежда помятая, а волосы немытые, то денег у них нет. Похоже, опрятный внешний вид — одно из главных условий для успеха в этом мире.

Босс потушил сигарету, бросил её в пепельницу:

— Мечтать не вредно, молодые люди. Чтобы покрыть наши убытки, нужно как минимум пятнадцать миллионов. Будь у вас такие деньги, ваши члены семьи не работали бы у меня.

Сказав это, он взял чашку и плеснул немного воды в пепельницу.

Лао Цуй сказал:

— Вы правы, когда моя тётя работала у вас, нам есть было нечего. Но сейчас всё иначе.

Чжан Ци встал, открыл приложение мобильного банка, показал боссу баланс:

— Пожалуйста, взгляните.

— Единицы, десятки, сотни, тысячи... Вот же черт... Присаживайтесь, пожалуйста.

Выражение лица босса сменилось с безразличного на крайне удивлённое: даже в самые лучшие времена на счету компании не было больше восьми миллионов, откуда у этого молодого человека столько денег?

Лао Цуй смотрел на всё это и улыбался про себя.

Босс заварил Чжан Ци чашку отборного лунцзина:

— А какие у вас условия?

— Может, сделаете мою маму руководителем отдела уборки? — спросил он осторожно.

Лао Цуй не смог сдержать смех, как тогда, когда Чжан Ци сказал, что ему неудобно ездить на спортивной машине.

Босс рассмеялся, потому что подумал, что Чжан Ци попросит сделать его мать топ-менеджером компании, а тут такая разница, это его и рассмешило.

Чжан Ци медленно произнёс:

— Видите ли, меня с детства учили быть скромным. Поэтому я не хочу, чтобы вы говорили моей матери об этом.

Босс согласился, но уже решил про себя, что сделает Ли Сюфэнь одним из топ-менеджеров компании.

Босс пододвинул чай к Чжан Ци:

— Так когда ждать перевода, брат?

Чжан Ци невозмутимо ответил:

— Когда банк откроется.

Он не стал говорить прямо, что может сделать это прямо сейчас.

Босс расхохотался. Чжан Ци и Лао Цуй обменялись взглядами, и все трое спустились вниз к Bentley босса.

Мужчина позвонил кому-то из финансового отдела, и они радостно отправились в банк.

<http://tl.rulate.ru/book/115776/4542871>